Лю Янь пошла по усаженной деревьями тропинке и прошла весь путь.

Она подошла к краю парящей горной вершины, сначала посмотрела вниз на голубое озеро и горы внизу, а затем на лице ее появилась улыбка, и она поклонилась древней сосне, которая трепетала перед ней: "Старый раб Лю, я видел Сюнгунцзы".

Юноша в белом шепотом вскинул бровь, и десятки травинок на его голове замолчали.

Рассмеявшись и развернувшись, вдоль ствола древней сосны, отделяя толстые листья и листья шаг за шагом, белый юноша стоял на толстом стволе древней сосны, наблюдая за Лю Янь, в нескольких десятках футов снаружи, улыбнулся и кивнул: "Лю Янь, ты возвращаешься? А кто, она?"

"Немногие мастера возвращаются". Лю Янь очень ярко улыбнулся: "Это большие правоохранительные органы вернули ее".

"О, а куда она делась?" Юноша в белой рубашке медленно вернулся и спросил Лю Яня, пока тот шел.

"Эй, ты не знаешь, молодой мастер на самом деле побежала в Синь Синьян! Она действительно побежала к месту духовного ремонта, эй, это действительно не заставляет людей волноваться, это Фэн, возьми хорошее. Мастер дал учителю плохое образование". Лю Янь сказал с поспешностью: "Вы не должны думать о прекрасном сыне, молодой мастер, она сделала то, что она сделала в звезде, она на самом деле...".

Пощечина в белом юноше □□ была нарисована на лице Лю Яня.

Сильный удар был ненормальным. Половина щеки Лю Яня была раздавлена, кровь хлынула на десятки футов, а тело покатилось и отлетело почти на сотню футов. Один ударился о большой камень и разбил скалу. Это остановило тело.

Лю Янь подняла глаза, необъяснимая сила циркулировала по ее лицу, и вскоре восстановила ее раздавленные щеки.

Она лежала на земле с искренностью и страхом, ее лоб был близко к земле и не смел пошевелиться: "Ци Сюнгун!"

"Помни свою личность". Бай Ицин сказал в молодой и описательной манере: "Она - господин, ты - рабыня.

У раба должен быть долг раба. То, что делает господин, правильно, даже если она убьет тебя, то это абсолютно правильно, нет абсолютно ничего плохого!"

"Кто ты? Ты смеешь говорить о делах хозяина за кулисами?" Бай Ичунь холодно сказал: "Это семья Вуд учит тебя правилам? Или вы, семья Лю, никогда не знали правил? Если ты не понимаешь, я могу научить тебя правилам!"

Тело Лю Янь окоченело и замерзло, холодный пот залил ее тело. Она не могла произнести ни слова. Она упала лбом на землю, так что ее лоб уперся в твердый камень и выдавился на скале. Круглая яма.

"Действительно, я бежал к Звездному океану!" Юноша в белом лучезарно улыбнулся: "Это действительно голубое сердце, не надо иметь хорошее представление. Я еще не был в Звездном

океане. Я только слышал, что эти Ся Линь Линь занялись этим. С одной стороны, там очень влажно, и оно должно быть на что-то похоже".

Улыбнувшись и покачав головой, Бай Ицин молодо сказал: "Большой правоохранитель лично вернет ее обратно? Кроме того, в фиолетовом клапане правоохранитель находится ближе всего к ней, а всех остальных отделяет один слой. Если она снаружи, насколько это хорошо?"

осторожно спросил Лю Янь: "Хорошо".

"Я не хочу приходить или нет". Юноша в белой рубашке покачал головой, нахмурился и сказал: "Ветер и дождь борются, и вокруг бегают люди. Нет людей, ожидающих в стороне... Опять же, места, где глушь, Куда я могу прийти, чтобы быть дома?".

Вздохнув, белый юноша сказал со следами беспокойства: "Наверное, я съел немного горечи. Ну, она может быть тонкой? Может, что-то не так? Может ли она быть раненой? Ну, травма не сломана, она тонкая. Это точно".

Повернувшись на несколько кругов, белый юноша вытащил из рукава кулак, и все тело окрасилось в фиолетовый цвет. Пурпурный цветок был похож на текущую воду, как маленькая горелка для благовоний, которая могла истекать.

Он сказал с улыбкой: "Но хорошо, что я вернулся. Стало немного лучше, не так уж плохо посидеть несколько дней. Просто я купил эту горелку для благовоний, зная, что она больше всего любит фиолетовые вещи, эй, не знаю, пойдет ли эта горелка для благовоний ей?".

Лю Янь с опаской поднял голову и быстро взглянул на горелку для благовоний. Он вдруг улыбнулся: "Цицзю Гунци, эта горелка для благовоний так красива, особенно фиолетовый корпус безупречен, и она, несомненно, счастлива".

Беловолосый юноша улыбался все ярче и ярче: "Хорошо быть счастливым, счастливым... о, вы сказали, я пошлю подарок к двери..."

Лю Янь мягко сказал: "Если послать его к двери, младший боится, что она только примет подарок, но не позволит сыну Цысина войти в дверь. Сын, это лучше, чтобы вытащить некоторые из ваших сестер, менее важно С их лицами, как они могут не принять подарок и выгнать сына?"

"Да, да, да, я хочу позвать несколько сестер". Беловолосый юноша улыбнулся, а его глаза сузились в линию: "Лю, у тебя хорошая идея, очень хорошая, и ты будешь таким в будущем. Если ты покажешь свои планы, ты всегда будешь иметь выгоду".

Слегка кашлянув, молодой человек в белом прищурился и сказал: "Твой маленький племянник, не ты ли сейчас ходишь под моей дверью? Хорошо, сегодня я поспешу к твоей идее, а завтра я выращу из него маленького менеджера".

Лю Янь улыбнулась лицом, как цветок, она была слишком занята, чтобы благодарить молодого человека в белых одеждах, полного радости, радость почти вытекала из каждой поры.

Видя, что белый юноша так счастлив, Лю Янь поспешно сказала: "Ци Сюнгун, рабы и одно дело отсудить сына - в случае с Ци Синъяном, молодой господин она... она получила семью".

Белый юноша Додж-шоу внезапно стал жестким. Он врезался в лицо Лю Янь, схватил ее за плечо и поднял.

Его глаза как нож, и он наносит удар по лицу Лю Янь. Молодой человек в белой одежде шепчет: "Цзячэн? Она действительно забрала семью? Кто это? Каково происхождение?

Что такое ремонт? Где рожать? Вы можете узнать?"

Лю Янь быстро покачал головой: "Это хозяин Изумрудного утеса в пятом островном круге Синьсинъян. Он чрезвычайно низкого ума, но это взгляд на окружающую среду. Однако, похоже, что мастерство алхимии у него хорошее, и, если послушать меньшего, Ветер, кажется, встречал его раньше и с Владыкой."

Быстро взглянув на успокаивающее представление Доджа, Лю Янь прошептал: "И, мастер изумрудных скал, кажется, знает Клена! Но Клен с последнего раза сопровождал молодого господина тайком, раб После возвращения к рабу, он был наказан после того, как он вернулся."

"То есть, я встретил молодого хозяина несколько лет назад".

"С младшим очень близкие отношения, и он умолял правоохранительные органы. Он лично устроил для него горного стража и дал ему несколько маленьких сокровищ." Эй, маленькие сокровища, которые дают стражи закона, даже рабы Рабы очень красные."

Додж Шоу отпустил руку и медленно отступил на два шага назад.

Его лицо исказилось, глаза стали призрачными, как у злых духов, а голос стал чрезвычайно хриплым.

"Такое приседание, ее фактически приняли как члена семьи, действительно... грех должен умереть!"

http://tl.rulate.ru/book/5788/2231449